

На гастролях

„Сонет Петрарки“

Первый спектакль, которым Лысьвенский театр открыл свой теоретический отчет в г. Молодове, — драма П. Погодина «Сонет Петрарки».

Хочется приветствовать коллектив театра, взявший эту трудную и важную пьесу, бичующую мещанство, обывальщину, привычку мыслить и действовать по указке.

Хорошо, что герой пьесы инженер Суходолов — человек, способный отстаивать правду до конца, несмотря на угрозу фабрикуемого «персонального дела». На истории с его «персональным делом» драматург поднимает вопрос о тех партийных работниках, для которых их работа является «службой», о их «унылых глазах» и напоминает, что звание «профессионального революционера» высоко и ответственно. Автор показывает, как порою казенное и равнодушное отношение к людям искажает самую идею коммунистического воспитания.

Не бода, что прошедший гражданскую войну и двадцать лет копящийся по новостройкам Суходолов не прочел книжки сонетов гениального поэта эпохи Возрождения Петрарки, так проникновенно воспевшего поэзию и романтику любви, жизни. Важно, что любовь и красота вдохновляют и облагораживают его. И как хорошо, что истинным преемником Петрарки становится у нас не опустошенный скрипач Армадо, а большевик — строитель Суходолов.

Такие чувства и мысли мы выносим после просмотра спектакля, поставленного режиссером Э. Кондр.

Правда, думается, что ршен спектакль во многом упрощенно. Суходолов (С. Хлюпин) убедителен, располагающе прост. Ему вопишь, разделяешь его взгляды. Но когда коммунист Суходолов говорит, что ему «очень тяжело» или «радно», мы хотим, чтобы артист показал, как герою тяжело и как ему радостно. Сейчас Суходолов всегда одинаков, актер и режиссер закончили развитие образа где-то в середине пьесы. Хотелось бы, чтобы свое горячее, поэтическое ощущение жизни Суходолов-Хлюпин нес в свою работу, увлекал людей.

Трудно исполнительнице роли Майи — молодой аргистке С. Гарагуля. Ее героиню заранее охарактеризовали, как «светлое видение», «песню». И актриса сумела не разочаровать зрителей. Свежесть, естественная и скромная манера держаться на сцене помогли ей. Хорошее впечатление оставляют В. Пантелеймонова («домоуправительница»), А. Коблин (перевозчик) и А. Калустин (партийный работник Павел Михайлович).

Парторг Дононов (М. Королев) принадлежит к людям, которые живут в партии, как начетчики, «по директиве», не всегда даже правильно понимая эту директиву. Такие люди, будучи по существу преданы партии, часто действовали ей во вред.

Верной и радующей оказалась трактовка роли Клары в исполнении И. Тессман. Так легко в этой роли было впасть в шарж, перейти грань, отделяющую образ человека, заблуждающегося от маски негодя. Взгляды Клары — результат воспитания таких руководителей, как Дононов, прямой упрек в их адрес.

Воинственная мещанка Ксения (жена Суходолова) темпераментно сыграна К. Маркиной. Страдания ее не трогают нас, мы видим, что виною всему сама она, что так жить нельзя.

В оформлении художника М. Рогинского чувствуется хорошая выдумка и стремление найти для каждой картины точные детали. К недостаткам надо отнести не всегда четкую речь актеров.

Л. НИМВИЦКАЯ.

„Деньги“

Утеряли некоторые артисты и режиссеры театров нашей области вкус к глубокой психологической разработке характеров героев. Кончается иной спектакль, и остается в памяти сюжет пьесы, а вот людей, что в ней действовали, так и не вспомнишь.

...Когда восстанавливаешь в памяти спектакль Лысьвенского драмтеатра «Деньги», прежде всего, вспоминаешь его героев, людей. И это убеждает, что постановка (ре-

в г. Молотове

режиссер — заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР В. Вайнштейн) — настоящая, серьезная.

Есть в ней и недостатки. Главные из них связаны с самой пьесой А. Софронова. Но то, что удалось драматургу и на сцене прозвучало полнокровно, убедительно.

Вот сам «хозяин» — бригадир лучшей в колхозе рыболовецкой бригады Василий Шарабай (Н. Силкин). В двух-трех штрихах образ приобретает темная дуплонка этого «рубачи-парня». В последней картине Василий, застигнутый с поличным, как затравленный волк, заманется ножом на Татарникова. И этот жест для него не случаен. Страстно и четко обнажил артист сущность своего героя — стяжателя, готового на все ради наживы.

В первой сцене мы знакомимся и с сестрой Шарабая — красавицей Александрой. В исполнении артистки Н. Соколовой она — человек неистраченных душевных сил, способный на большие чувства. Мы видим, как душно Александре в шарабаевском доме, как загорелись надеждой ее глаза при встрече с мужественным и честным человеком Беркутом.

Хочется лишь, чтобы в другой сцене с Беркутом (третий акт) артистка ярче показала, как глубоко обидели Александру его незаслуженные упреки, сильнее передала душевную гордость своей героини. Впрочем, здесь многое зависит от актера А. Капустина, играющего Беркута. Он, особенно в этой сцене, излишне нервозен, напряжен, его герой часто теряет на сцене внутреннюю силу и убежденность. Это, пожалуй, единственная неудача среди хороших актерских работ.

Председателю колхоза Татарникову (А. Коблин) веришь во всем.

И даже там, где мы не согласны с тем, что говорит Татарников, защищая себя от излишнего «беспокойства» делами колхоза, нас невольно привлекает этот коренастый человек с хитрым огоньком в глазах, когда он издается над Шарабайкой или спорит с Беркутом. А когда Татарников с жестокой непримиримостью разоблачает Василия Шарабая, это не звучит неожиданностью. Уже при первой встрече с героем мы почувствовали в

этом добродушном на вид человеке характер сильный и честный.

Сцена с Татарниковым — одна из лучших в спектакле и у артистки В. Соколовой — Пантелеймоновой (Шарабайка). Исполнительница хорошо передает лисью олейность Шарабайки и скрытую за ней настороженность, хитрость, «свой» подход к каждому. Но сцены, где обнажается Шарабайка — властная и жестокая скопидомка с паучей хваткой — у артистки звучат недостаточно выразительно. Ее Шарабайка скорее ничтожна, чем страшна. Особенно это касается третьего акта, где бушует шарабаевская семья, рушатся давно «семейные» устои.

Но здесь упрек и к режиссеру. В. Вайнштейн не везде четко определил нарастание сценического действия, его высшую точку (на наш взгляд, она в сцене «бунта» в третьем акте).

Можно было отметить и другие недостатки, по дороге достоинства спектакля. В нем ощущается слаженность актерского ансамбля, где с одинаковой серьезностью раскрыты и главные, и эпизодические образы (среди них назовем явительного старичка Вербина — Р. Инсаров, сытого дурака Калабухова — Н. Королев).

В заключение подчеркнем еще один момент. Спектакль «Деньги» является так называемым «параллельным» спектаклем — т. е. одновременно с ним артисты могут играть на другой сцене спектакль «Вей, ветерок!». И примечательно, что в обеих работах роли распределены почти без компромиссов, все актеры — на своих местах.

А как это важно при малочисленном творческом составе городского театра! Недавно побывали в Молотове театры Кудымкара и Кизела. Там тоже немало талантливых актеров, и все-таки ни один из показанных ими спектаклей не обошелся без компромиссов в распределении ролей, что резко отразилось на качестве.

Вопрос формирования творческого состава — чрезвычайно болезненный для наших театров. И тем острее, что в Лысьве он решается правильно.

Г. БЕЛЯЕВ.